

- Ты с ума сошла?! - взревел Хаджар.

Меч слегка дрожал в его руках. Столько нетерпения было в каждом атоме тела Хаджара, что тот едва сдерживался. Дракон бушевал в его глазах, а воздух вокруг был пропитан режущей сталью и смертью.

Окажись рядом с Хаджаром в этот момент простой смертный, и одно неверное движение могло привести к тому, что того простого рассекло бы на сотни частей. Но Азрея, вонзив когти в грудь Бром, стояла неподвижно. Вздрыгнула её шерсть, а в желтых глазах читалась не меньшая ярость, чем во взоре её спутника.

На мгновение их взгляды пересеклись.

Сердце Хаджара замерло.

В них он увидел свое отражение. Но тот, кого он увидел, был вовсе не Хаджаром Травесом. Не Северянином. Даже не Безумным Генералом. Он увидел, как за его спиной поднимается тень. Не его собственная, а тень человека, которого он порой жалел, но чаще - ненавидел.

Он увидел, что меч держат не его руки. На поверженного врага смотрят на его глаза. Дышит не его грудь. Да даже мысли - тоже не его.

Меч над Бромом держал не Хаджар, а Примус.

Шерсть на миниатюрном кошачьем тельце улеглась. Азрея перестала рычать и соскочила с тела Брома. Она подошла к Хаджару и, мурлыча, потерлась о его ноги. Она словно говорила:

- "Я все понимаю. Не бойся. Я тут. Я буду тебе напоминать..."

В два движения она забралась ему на плечо, а потом вновь зарылась в тюрбан и тут же заснула. Теперь она была уверена, что с её двуногим все будет хорошо.

Хаджар отшатнулся от Брома.

Ярость не утихла в его глазах. Его меч не вернулся в ножны, а из воздуха не исчез зов битвы. Но вот ветер, круживший вокруг его ног, из черного вновь стал слегка голубоватым. Как весенний бриз, бегущий над цветущим полем.

- Вставай, Бром, - прорычал Хаджар. - Бери оружие и вставай. Я не стану тебя добивать, как животное. В этом нет чести ни мне, ни тебе.

Бром поднялся не сразу. Может он надеялся, что если останется лежать, то призрак из прошлого оставит его в покое. Или что он попросту проснется, напьется до поросычьего визга и забудет о страшном кошмаре.

Сколько от воина осталось в Бrome и сколько от тех, кого в пустыне называют Чехарами. Судя по тому, что спустя несколько секунд он, рыча от боли, убрал щит и взял в руки меч, воин пока в нем не умер.

Опираясь на клинок, Бром с трудом поднялся и выпрямился.

Мгновение они смотрели друг на друга, а потом наемник завопил и поднял меч в воздух. Он даже сделал шаг вперед, но было уже поздно.

Черной тенью размазался в рывке Хаджар. Он уже убирал меч в ножны, стоя за спиной противника, бром смотрел на чистое, синее небо. В этот момент, когда по его горлу расплзалась алая полоса, он скучал по родине. Затем пришла тьма.

Отсеченная голова скатилась на землю, а затем в песок рухнуло бьющееся в агонии тело.

Хаджар выдохнул и посмотрел туда же, куда и Бром. На небо.

- Хорошая попытка, - сказал он, демонстрируя солнцу не самый приличный жест.

Свели ли боги их вместе, чтобы напомнить Хаджару о его прошлом. Или же они сделали это, чтобы сбить его со своего пути. Отнять единственное, чем обладал Хаджар. Единственное, что он ценил.

Видят Великие Звезды, если бы не Азрея, он бы точно пошатнулся на той тонкой грани, где с одной стороны честь, а с другой - простая, но кривая тропа, ведущая к судьбе Брома.

- Спасибо, - тихо прошептал Хаджар.

В ответ он услышал лишь сопение спящего котенка.

Обернувшись, Хаджар сделал легкий полушаг в сторону лагеря разбойников и исчез, обернувшись пятью воронами.

Кипела битва.

Алые крылья Ильмены порхали среди арок крови и гонга криков умирающих. Её кинжалы цепкими птичьими когтями вырывали сердца и души из тел разбойников. Он на лету отбивала стрелы и арбалетные болты. Уворачивалась от техник, предстающих в самых разных проявлениях. Она была будто мчащийся призрак, готовый пронзить любого на его пути.

Внизу, в самом центре битвы, кружила песчаная буря. От воя псов закладывало уши. От криков людей вскипала кровь.

Разбойники падали, едва коснувшись песчаной пелены.

Мириады песчинок острыми иглами впивались в их тела. Они попадали в вены, а затем разрывали мышцы и органы изнутри. Люди иссыхали буквально на глазах, превращаясь в набитые песком мешки из кожи и брони.

Шакх кружился в этом песчаном аду. Шлейфы песка неслись вслед за его руками, а два кинжала сверкали в пасти диких псов. В этот момент он меньше всего походил на глупого, влюбленного мальчишку и больше - на духа пустыни, которым взрослые пугают своих детей.

А потом спустилась тьма теней. Их пляски на Песчаных Камнях походили на танец демонов среди воющих грешников. Эйнен плыл по тьме легко и свободно. Черные обезьяны срывались с его посоха, чтобы ломать и рвать тех, кому не посчастливилось оказаться в поле его зрения. Порой он вонзал посох в бойницу и тогда внутри расцветали чернильные цветы, превращающие людей в изломанные куклы.

Хаджар, на фоне своих компаньонов, выглядел невзрачно. Он просто шел по этому полю битвы.

Спокойно и непринужденно, как если бы прогуливался по дворцовому саду Лидуса.

Порой кто-то пытался задеть его оружием, но в ту же секунду понимал, что его рука упала на песок. С криком он сжимал кулю, но потом стихал и крик, когда голова катилась с плеч.

Движения Хаджара были быстры и неуловимы. Его меч словно исчез из его рук и только серпы ударов, разрезающие пространство, свидетельствовали о том, что и Северянин вносит свой вклад в битву.

Среди разбойников не было сильных практикующих. Они брали караваны подлостью и числом, а в редкие случаи вперед выходил Бром - сильнейших из них.

Битва не заняла много времени. Когда в бой вступили четверо, которые еще будучи практикующими способны на равных держаться с Небесными Солдатами - она и не могла оказаться продолжительной.

Уже вскоре Хаджар смотрел на то, как по песку текут алые ручьи. Двумя вздохами он унял бешено бьющееся сердце и заглушил в ушах бой военных барабанов.

Не сразу он заметил, что в свободной левой руке до крови сжал медальон Лунной Армии.

Глупо было обманывать себя, что всего за пару месяцев он забудет о прошлом. Нет, оно все еще шло за ним по пятам.

- Я ждал славной битвы, - вздохнул Эйнен, появившийся из тени Хаджара. - а вышла бойня.

Хаджар только кивнул. Он был того же мнения. Не было никакого смысла в составлении плана - они просто перебили весь лагерь. В этом не было ни славы, ни чести.

- Я слышал, у островитян крепкое вино.

Эйнен вместо ответа просто кивнул.

Вскоре рядом из красной вспышки вышла Ильмена. Она уже нашла где-то белый кафтан и прикрыла им тело. Признаться, ни Хаджар ни Эйнен этому особо рады не были.

Последним пришел Шакх.

- Сорок семь разбойников, - сказал он. - бьюсь об заклад, у вас меньше.

Ильмена фыркнула и скрестила руки на груди.

- Пятьдесят два, - с гордостью ответила воительница. - что только доказывает, что на турнире ты выиграл не честно.

- У тебя была фора в несколько секунд, - пожал плечами Шакх. - а у вас, иностранцы, какие успехи?

Хаджар и Эйнен ничего не ответили. Они прошли мимо "детей" и разом переместились к пещере, закрытой решеткой. Когда их ступни коснулись песчаника, островитянин слегка толкнул Хаджара в бок.

- Я быстрее, - прошептал он.

И действительно - его сандаль на долю мгновения опередил сандаль компаньона.

- Они на тебя плохо влияют, - улыбнулся Хаджар.

Вскоре рядом оказались и "они". Ильмена и Шакх, переглянувшись, ничего не сказали друг другу. От каждого веяло толикой угрызения совести. В запале битвы, они совсем забыли о тех, кто оказался в этом лагере не по своей воле.

Одним ударом меча Хаджар рассек решетку на несколько частей. С гулким эхом она рухнула вниз ущелья.

- Достопочтенные воины, - прозвучал хрип нескольких людей из темноты. - воды, достопочтенные воины, дайте нам воды.

Ильмена что-то прошептала и с её кинжала сорвался алый шар света. Он осветил пещеру и Хаджар в очередной раз выругался.

Внутри, как он и предполагал, были рабы. Ну или те, кто ими должен был стать. В пустыне, при всей её кажущейся "честности" рабство было крайне популярной темой. Рабами здесь свободно торговали на специальных рынках. Многие властители пустынных городов обладали тысячами невольников. И, понятное дело, разбойники не могли отказать себе в подобном источнике дохода.

В пещере лежали обессиленные, закованные в цепи мужчины, женщины и дети. Разных возрастов. От совсем маленьких, до уже седых.

Хаджар обернулся к Шакху, на спине которого висел бурдюк с водой.

Мальчишка не пошевелился.

- Одумайся, Северянин. Даже если мы отдадим им всю воду, она лишь продлит их агонию. Они не выживут одни в пустыне.

- Они не одни, - ответил Хаджар. - мы отведем их к каравану.

На удивление, Хаджар встретил в глазах Ильмены и Шакха абсолютное непонимание.

- Ты глуп, Северянин, - продолжил мальчишка. - думаешь у них есть деньги на путь в караване? Или кто-то из них сможет в ближайшее время выполнять работу? Да у нас самих еды и воды хватает еле-еле. Куда нам лишний груз?

- Груз? Так значит эти люди, твои соотечественники, просто груз? Вот как выглядит хваленая взаимопомощь пустынников.

Шакх лишь покачал головой.

- Ты не знаешь пустыни, чужак. Не знаешь наших законов. То что ты говоришь - глупости. Мы никак не можем помочь этим рабам.

В этом мире было лишь несколько вещей, которые могли вывести Хаджара из равновесия.

Пощечины и слово "раб".

Меч Хаджара лег на ключицу Шакха быстрее, чем тот обнажил кинжалы.

- Выбирай, вода или твоя жизнь, мальчик.

Внезапно в бок что-то укололо.

- Выбирай, - прошипела на ухо Ильмена. - твоя жизнь или жизнь рабов.

- Не двигайся, достопочтенная, - произнес Эйнен, чей посох лежал на плече девушки.

- Сам лучше об этом задумайся, островитянин, - хмыкнул Шакх, чей песчаный пес стоял на своде пещеры и острый кинжал навис над темечком Эйнена.

Меч Хаджара так и не дрогнул. Слишком уже сильно впивался генеральский медальон ему в кожу. И, видимо, не зря он взял его с собой. Почему-то Хаджар верил, что пока амулет с ним - он не упадет с этой тонкой грани.

Большое спасибо за поддержку!

Все новости по произведению вы можете найти здесь:

https://vk.com/bar_dh

<http://tl.rulate.ru/book/6918/216723>